

3.1 эВ (рис. 1, кривая 6), превышающие фон экситонной люминесценции (2.3 и 4.4 эВ) [5] и E_x -свечения (3.1 эВ) [7]. Эти полосы излучения отличаются от α -люминесценции КВг (2.6 эВ). Максимумы спектров возбуждения новых полос излучений находятся в области 6.35—6.45 эВ (рис. 1, кривые 7, 8). Следовательно, эти полосы излучения, вероятно, соответствуют излучательному распаду экситонов около деформационно созданных бивакансий.

Для выяснения роли бивакансий в процессе создания дефектов были измерены спектры создания дефектов при 80 К. За меру числа дефектов была принята интенсивность термостимулированной люминесценции при 380—400 К, возникающей при термическом распаде Vg^- -центров и последующей рекомбинации F-центров. Электронные возбуждения, созданные в области 6.3—6.45 эВ деформированного КВг при дозах радиации 10^9 — 10^{10} фотон·см⁻², распадаются на радиационные дефекты (рис. 2). Образование дефектов в области создания экситонов около бивакансий связано с захватом подвижных H-центров, созданных при распаде экситонов, бивакансиями кристаллов. Захват H-центров в бивакансиях является энергетически выгодным. По расчету [8], в этом случае происходит выигрыш энергии (—1.85 эВ).

Таким образом, обнаружено создание бивакансий в КВг при одноосном сжатии кристаллов. При излучательном распаде экситонов около этих бивакансий возникают новые полосы излучения с максимумами 2.75 и 3.1 эВ, а при безызлучательном распаде таких экситонов создаются радиационные дефекты.

Авторы выражают благодарность Ч. Б. Луцику за обсуждение материалов данной работы.

Список литературы

- [1] Луцик Н. Е., Маарос А. А., Никифорова О. А. и др. // Тр. ИФ АН ЭССР. 1987. Т. 61. С. 7—33.
- [2] Chiarotti G. // Phys. Rev. 1957. V. 107. N 2. P. 381—387.
- [3] Зайтов Ф. Н. // Тр. ИФ АН ЭССР. 1958. Т. 7. С. 254—275.
- [4] Тяпунина Н. А., Целебровский А. Н. // Кристаллография. 1973. Т. 18. № 3. С. 649—650.
- [5] Тайиров М. М. // ФТТ. 1983. Т. 25. № 2. С. 450—455; Тр. ИФ АН ЭССР. 1983. Т. 54. С. 73—101.
- [6] Сармуханов Е. Г., Шункеев К., Эланго А. А. // Материалы II Республ. конф. «Физика диэлектриков и полупроводников». Ош, 1990. С. 107—112.
- [7] Тайиров М. М., Ачекеев С. Ш. // Тез. докл. I Всес. совещ. «Физика, химия и технология люминофоров». Ставрополь, 1989. С. 56.
- [8] Гаврилов В. В., Гектин А. В., Серебрянный В. Я., Варакин А. Н. // ФТТ. 1989. Т. 31. № 11. С. 303—305.

Ошский государственный педагогический институт

Поступило в Редакцию
11 ноября 1990 г.
В окончательной редакции
15 апреля 1991 г.

УПРУГИЕ МОДУЛИ ДИАРСЕНИДА ЦИНКА

В. Н. Балазюк, Г. Ю. Богачев, В. Я. Курячий, С. Ф. Маренкин,
В. П. Мыхальченко, Д. И. Пищиков, А. И. Раренко

Монокристаллы диарсенида цинка $Zn-As_2$ (моноклинная сингония, пространственная группа $P2_1/c$ (C_{2h}^5) [1]) выращены методом направленной кристаллизации из раствора по Бриджмену. Степень монокристалличности образцов устанавливалась рентгенопографическими методами.

Ультразвуковым импульсным методом с дискретной задержкой на частоте 10 МГц измерены скорости распространения упругих волн v_i ($i=1\div 18$) различной поляризации вдоль шести неэквивалентных кристаллофизических направлений: [100], [010], [001], [101], [011], [110] при $T=293$ К. Погрешности измерений v_i составляли величину не более 0.5 %. Ориентировка образцов и выбор направлений ортогональных осей производились рентгендифрактометрическим методом. Значения плотности монокристаллов ZnAs_2 $\rho=5.245$ г/см³, определенные рентгенографически и методом гидростатического взвешивания, хорошо согласуются между собой и с литературными данными [2]. Следует отметить, что для некоторых значений скоростей упругих волн в отдельных образцах иногда наблюдался разброс, превышающий погрешность измерений, что может быть обусловлено наличием дефектов.

Известная процедура расчета компонент тензора упругих модулей C_{ij} и упругих податливостей S_{ij} (в обозначениях Фойгта) по измеренным v_i применительно к монокристаллам моноклинной симметрии проводилась на ЭВМ. При расчете компонент C_{22} , C_{44} , C_{66} относительная погрешность не превышает 1 %; для C_{11} , C_{33} , C_{55} , C_{13} — 2.5 %. Определение недиагональных компонент C_{23} , C_{12} , C_{15} , C_{25} , C_{35} , C_{46} связано с громоздкими расчетами, величина погрешностей существенно возрастает. Для C_{23} и C_{12} погрешность порядка 6 %, в то время как для C_{15} , C_{25} , C_{35} , C_{46} погрешность достигает и больших значений. Проверка самосогласованности экспериментальных значений v_i и рассчитанных C_{ij} по известной методике [3] показала, что максимальное их расхождение составляет не более 1.5 %.

Упругие модули ZnAs_2

ij	C_{ij} , ГПа	$S_{ij} \cdot 10^2$, ГПа ⁻¹	ij	C_{ij} , ГПа	$S_{ij} \cdot 10^2$, ГПа ⁻¹
11	95.63	1.317	12	31.47	-0.286
22	102.48	1.149	13	41.06	-0.410
33	112.67	1.096	15	2.12	-0.419
44	20.76	4.821	23	28.48	-0.199
55	38.39	2.713	25	9.96	-0.307
66	40.45	2.474	35	-4.75	0.210
			46	-0.825	0.008

Численные значения компонент C_{ij} и S_{ij} (см. таблицу) сами по себе еще не дают достаточно наглядного представления анизотропии упругих свойств исследуемого кристалла. Поэтому нами рассчитаны все упругие параметры ZnAs_2 : модуль Юнга E , линейная сжимаемость χ , коэффициент Пуассона μ вдоль главных кристаллографических направлений, а также объемная сжимаемость χ_V и коэффициент всестороннего сжатия K

$$\begin{aligned}
 E, \text{ ГПа: } & E_{100} = 75.93, E_{010} = 87.93, E_{001} = 91.24, \\
 \chi \cdot 10^2, (\text{ГПа})^{-1}: & \chi_{100} = 0.621, \chi_{100} = 0.644, \chi_{001} = 0.487, \\
 \chi_V = & 1.772 \cdot 10^2 (\text{ГПа})^{-1}, K = 56.43 \text{ ГПа}, \\
 \mu_{12} = & -E_{100} S_{12} = 0.22, \mu_{21} = -E_{010} R_{12} = 0.25, \\
 \mu_{13} = & -E_{100} S_{13} = 0.31, \mu_{31} = -E_{001} S_{13} = 0.37, \\
 \mu_{23} = & -E_{010} S_{23} = 0.17, \mu_{32} = -E_{001} S_{23} = 0.18.
 \end{aligned}$$

Из приведенных данных видно, что максимальная жесткость связи наблюдается вдоль направления [001] и минимальная — в [100] в соответствии с неравенствами: $C_{33} > C_{22} > C_{11}$; $E_{001} > E_{010} > E_{100}$ и $S_{33} < S_{22} < S_{11}$. Упругие модули C_{35} и C_{46} имеют отрицательные значения, что не противоречит теории упругости. Из представленных результатов видно, что монокристаллы дигарсенида цинка обладают четко выраженной анизотропией упругих свойств.

Численные значения C_{ij} позволяют оценить характер химической связи в решетке $ZnAs_2$ исходя из отклонений от соотношений Коши [4]

$$q_{kk} = C_{ij} - C_{9-i, 9-i-j} \quad (i \neq j \neq k; i, j, k = 1, 2, 3),$$

представляющих собой тензор второго ранга. Из табл. 1 получим: $q_{11} = 7.72$; $q_{22} = 2.67$; $q_{33} = -8.98$; $q_{44} = 10.78$ в ГПа.

Как показано в [4], твердые тела, у которых модули поперечного противодействия превосходят модули сдвига, т. е. компоненты тензора q_{kk} , отрицательны, характеризуются либо направленными связями (ковалентными по своей природе), либо сильно зависящими от направления перекрытия электронных оболочек атомов в кристалле. С учетом абсолютных значений компонент тензора q_{kk} следует ожидать четко выраженной ковалентной связи в монокристалле диарсенида цинка вдоль направления [001] и ослабления ее в [010] и [100].

Учитывая характер анизотропии сил связи и параметров упругости, можно ожидать аналогичной зависимости от направления и других динамических свойств кристаллической решетки диарсенида цинка.

Список литературы

- [1] Heet M. E. // Acta Cryst. 1974. V. 30. P. 122—126.
- [2] Глазов В. М., Касьмова М. К. // ДАН СССР. 1968. Т. 183. С. 141—143.
- [3] Александров К. С. // Кристаллография. 1958. Т. 3. С. 623—626.
- [4] Haussühl S. // Phys. Rendens. Mater. 1967. V. 6. P. 181—192.

Черновицкий государственный университет
им. Ю. Федьковича

Поступило в Редакцию
15 апреля 1991 г.

УДК 548 : 537.611

© Физика твердого тела, том 33, № 9, 1991
Solid State Physics, vol. 33, N 9, 1991

ИССЛЕДОВАНИЕ МОНОКРИСТАЛЛОВ $LiCaAlF_6$ С ПРИМЕСЬЮ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ ИОНОВ МЕТОДОМ ЭПР

И. Н. Куркин, Л. Л. Седов, Ш. И. Ягудин

Недавно опубликовано несколько работ по спектрально-люминесцентным и лазерным характеристикам монокристаллов $LiCaAlF_6$, активированных ионами Cr^{3+} [1-4], показана целесообразность дальнейших исследований ввиду перспективности практического применения данной системы. Однако каких-либо сведений по изучению $LiCaAlF_6$ с примесью редкоземельных ионов (Re^{3+}) нам неизвестно.

В настоящем сообщении мы приводим результаты исследования $LiCaAlF_6 + Re^{3+}$ методом ЭПР.

Кристаллы $LiCaAlF_6$ выращивались методом Бриджмена—Стокбаргера в атмосфере аргона. Сначала проводился твердофазный синтез химического соединения $LiCaAlF_6$ в течение 12 ч при температуре 800 °С. Затем полученное соединение с добавкой редкоземельных ионов в количестве 1 % по отношению к кальцию насыщалось в графитовый тигель и загружалось в ростовую камеру. Скорость протяжки тигля составляла 2 мм/ч, а температура кристаллизации 850 °С.

Кристаллы $LiCaAlF_6$ имеют тригональную симметрию D_{3d}^2 [5]. Элементарная ячейка имеет параметры $a = 4.996 \text{ \AA}$, $c = 9.366 \text{ \AA}$ и содержит две молекулы $LiCaAlF_6$. Ближайшее окружение катионов имеет симметрию D_3 и представляет собой слабо искаженный октаэдр из ионов фтора. Плотность $\rho = 3 \text{ г/см}^3$. В 1 см^3 содержится $9.6 \cdot 10^{21}$ молекул $LiCaAlF_6$.